

RU

«Новый гуманизм» XXI века в романе Дж. Барнса «Предчувствие конца»

Мартынов А. А.

Аннотация. Цель исследования – определение видов и содержания «нового гуманизма» XXI в., а также его интерпретации в романе Дж. Барнса «Предчувствие конца». В статье рассмотрены теоретические основания «нового гуманизма» как эволюционирующей культурной парадигмы, включающей в себя экологический, демократический, техникстский, политический, академический и неоклассический виды гуманизма. Проанализированы ключевые характеристики каждого из указанных видов и их соотношение с глобальными процессами социальной, политической и философской трансформации современного общества. Научная новизна исследования состоит в выявлении и систематизации основных видов «нового гуманизма» XXI века, а также в определении их структурных и семантических характеристик в художественном тексте. Впервые проведен комплексный анализ концепции «нового гуманизма» в романе Дж. Барнса «Предчувствие конца» с учетом его философского и литературного контекстов. В результате исследования установлено, что писатель интегрирует идеи «нового гуманизма» в сюжетную структуру произведения, актуализируя вопросы памяти, свободы, индивидуальной и коллективной ответственности, техногенного развития, социальной справедливости и экологии.

EN

"New Humanism" of the 21st century in Julian Barnes's novel "The Sense of an Ending"

A. A. Martynov

Abstract. The aim of this research is to define the types and content of "new humanism" in the 21st century, as well as its interpretation in Julian Barnes's novel "The Sense of an Ending". The article examines the theoretical foundations of "new humanism" as an evolving cultural paradigm, encompassing ecological, democratic, technicist, political, academic, and neoclassical types of humanism. The key characteristics of each of these types and their correlation with the global processes of social, political, and philosophical transformation of modern society are analyzed. The scientific novelty of the research lies in identifying and systematizing the main types of "new humanism" of the 21st century, as well as in determining their structural and semantic characteristics in a literary text. For the first time, a comprehensive analysis of the concept of "new humanism" in Julian Barnes's novel "The Sense of an Ending" is carried out, taking into account its philosophical and literary contexts. As a result of the research, it has been established that the writer integrates the ideas of "new humanism" into the plot structure of the work, actualizing questions of memory, freedom, individual and collective responsibility, technological development, social justice, and ecology.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена нарастающим интересом современной гуманитарной науки к теме эволюции гуманистического дискурса в условиях трансформации социальных, культурных и философских парадигм XXI в. В свете глобальных проблем, связанных с кризисом идентичности, усилением технологического влияния на общественные процессы и необходимостью переосмысления ценностных оснований цивилизационного развития, концепция «нового гуманизма» приобретает большое значение. Исследование способов художественной репрезентации данной концепции в современной британской литературе позволяет выявить не только ключевые тенденции в развитии гуманистической мысли, но и механизмы ее адаптации к изменяющимся социальным реалиям, что также способствует углублению понимания диалектики взаимодействия человека, социума и культуры.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: сформировать классификацию видов «нового гуманизма» XXI в., выявить их теоретико-методологические основания

и определить их специфику в контексте современной гуманитарной мысли; провести комплексный анализ романа Дж. Барнса «Предчувствие конца» с целью выявления нарративных стратегий и художественных приемов, используемых для интерпретации различных аспектов «нового гуманизма»; определить влияние философских и социально-культурных трансформаций XXI в. на формирование новых гуманистических ценностей и их отражение в литературе.

Материалом для исследования послужил роман Дж. Барнса «Предчувствие конца», удостоенный Букеровской премии в 2011 г.:

- Барнс Дж. Предчувствие конца / пер. с англ. Е. Петровой. СПб.: Азбука-Аттикус, 2017.

Теоретическую базу исследования составляют работы, посвященные эволюции гуманизма и его интерпретации в философском и литературном дискурсах (Мапельман, 2020; Водолазов, 2018; Кувакин, 2002; Кудишина, 2007а; 2007б; Лекторский, 1994; Поломошнов, Поломошнов, 2021; Урусова, 2015; Черный, 2003). Большое внимание уделено переосмыслению гуманизма в условиях глобализации и постколониальной критики (Саид, 2016), а также влиянию технологий на гуманистический дискурс (Brooks, 2012; Toffler, 2006; Skolimowski, 2005; Wilson, 2015). Литературоведческий аспект исследования основан на научных трудах, изучающих репрезентацию гуманистических идей в современной литературе, в том числе британской (Меркулова, 2017; Glover, 2001).

Ключевыми методами стали: сравнительно-исторический, позволивший выявить эволюцию концепции «нового гуманизма» и проследить ее взаимодействие с философскими и литературными традициями в британской прозе XXI в.; литературная герменевтика, использовавшаяся для интерпретации художественных образов, символики и нарративных стратегий в романе Дж. Барнса «Предчувствие конца» с целью выявления их гуманистического содержания; интертекстуальный анализ художественного текста, давший возможность исследовать систему аллюзий, реминисценций и культурных кодов, посредством которых Дж. Барнс осмысляет гуманистические идеи.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов и материалов в преподавании истории и теории литературы.

Обсуждение и результаты

«Новый гуманизм» как важное направление в глобальной культурной мысли представляет собой одно из ведущих проявлений тех литературных и идейных тенденций, которые приобрели объективную значимость в последние десятилетия XX в. и обещают оказать существенное влияние на культурный ландшафт XXI столетия. В аналитическом исследовании Ю. Ю. Черного (2003) дается рациональное обоснование вывода относительно того, что эволюция теоретических и практических аспектов гуманизма в XX в. подтверждает актуальность гуманистической традиции и в настоящем.

В соответствии с определением А. А. Кудишиной, «новый гуманизм» – это «эволюционирующая культурная парадигма, мировоззренческая система знаний и методов, вбирающая как новейшие, так и проверенные временем и культурой наиболее жизнеспособные ценности и воззрения на человека, общество и мир» (2007б, с. 18). Так, данная концепция, находясь на пересечении философии, социологии, литературоведения, политической теории и экологии, становится неотъемлемой частью осмысления социальной динамики, усилий по преодолению отчуждения (в этом контексте актуальны идеи «очеловечивания» технологий и перехода к инновационному типу развития) и формированию глобальной идентичности. В рамках статьи особое внимание уделено классификации видов «нового гуманизма», их содержанию и методологическим основам, а также их интерпретации современным британским писателем Дж. Барнсом в романе «Предчувствие конца».

Современный гуманистический дискурс характеризуется плюрализмом подходов. Это обусловлено сложностью функционирования социальной реальности и необходимостью учитывать множество взаимосвязанных факторов: от форсированного увеличения роли информации до формирования новых типов рациональности.

В современной науке авторы работ по философии и литературоведению часто характеризуют «новый гуманизм» с позиций его эволюции и адаптации к современным реалиям. Так, А. А. Кудишина (2007а) отмечает, что новейшая культура представляет собой сложный и многоуровневый процесс, в котором гуманизм и антигуманизм взаимодействуют и взаимопроникают, формируя новые культурные парадигмы. Американский социолог Д. Брукс (Brooks, 2012) постулирует, что современное общество переживает «революцию сознания», в рамках которой рационализм уступает место «новому гуманизму», указывающему на важность эмоционального и иррационального в человеческой природе. Литературовед и философ Э. В. Саид (2016) подчеркивает необходимость критического переосмысления гуманизма, адаптируя его к постколониальному миру и учитывая разнообразие культурных контекстов. В отечественной науке Р. Б. Урусова (2015) исследует современные философские идеи гуманизма, раскрывая формы проявления гуманизма и выявляя социально-философский смысл исходного термина. Кроме того, В. А. Кувакин (2002) рассматривает «новый гуманизм» как концепцию, базирующуюся на научном мировоззрении и уважении культурного разнообразия, демонстрируя его планетарный масштаб и необходимость адаптации к проблемам современности.

За основу в своей работе мы взяли классификацию видов «нового гуманизма» А. Ф. Поломошнова. Данные виды ученый дифференцирует по объекту и содержанию:

- 1) экологический гуманизм (Х. Сколимовски, И. Р. Пригожин);
- 2) демократический гуманизм (К. Леви-Стросс, В. А. Лекторский);

- 3) техникстский гуманизм (Э. Тоффлер);
- 4) политический гуманизм (Г. Г. Водолазов, Н. В. Деева);
- 5) академический гуманизм (Дж. Гловер);
- 6) неоклассический гуманизм (Э. Уилсон) (Поломошнов, Поломошнов, 2021).

Каждый из вышеуказанных видов необходимо рассмотреть более подробно. Так, экологический гуманизм опирается на признание приоритета экологических ценностей и необходимость установления гармонии между человеком и природой. Его главная цель заключается в обеспечении выживания человечества через осознание личности как неотъемлемой части биосферы. Основные принципы экологического гуманизма – устойчивое развитие, снижение антропогенной нагрузки на природу, сохранение биоразнообразия и осознание неотделимости человеческой свободы от благополучия планеты (Skolimowski, 2005).

Демократический гуманизм подчеркивает важность социального равенства и уважения к правам каждого индивида. Его последователи стремятся к гармонизации отношений между индивидами и утверждению приоритетов глобального единства над эгоизмом отдельной личности или группы людей. Предполагается отказ от антропоцентризма, развитие политических и культурных институтов, направленных на создание общества, основанного главным образом на принципах справедливости, равенства и свободы (Лекторский, 1994).

Техникстский (сциентистский) гуманизм ориентирован на использование достижений науки и техники для решения глобальных проблем. Его первостепенная задача – гуманизация технологий, трансформация их из угрозы в инструмент для улучшения качества жизни (Toffler, 2006). В рамках данного вида выделяются такие актуальные темы, как цифровизация, роботизация и киберэтика.

Политический гуманизм рассматривает проблему поэтапного построения социально-политической структуры, способной обеспечить всестороннее развитие индивида. Акцентируется внимание на необходимости уменьшения социальной поляризации, укрепления демократии и обеспечения человеческих свобод (Водолазов, 2018).

Приверженцы академического гуманизма выдвигают на первый план важность трансцендентных и этических ценностей в образовательных процессах. Исходный вид гуманизма направлен на формирование у индивида способности к саморефлексии, критическому мышлению и моральной ответственности. Важной частью исходного вида гуманизма является интеграция философии и науки с целью более глубокого понимания мира и места человека в нем (Glover, 2001).

Неоклассический гуманизм представляет собой попытку переосмыслить классические гуманистические ценности, сделав акцент на ценности жизни, уникальности каждого человека, альтруизме, а также критике догматизма религиозных систем и спекулятивности философских теорий (Wilson, 2015). Отличительной особенностью данного вида гуманизма является отвержение абстрактности традиционных концепций в пользу признания приоритета реальной жизни и уникальности опыта индивида.

Важно отметить, что каждому из вышеназванных видов «нового гуманизма» присущи внутренняя логика и методологические основания. Их объединяет стремление к преодолению отчуждения индивида, восстановлению социального доверия и созданию более гармоничной модели взаимодействия между социумом и природой. Среди важнейших функциональных элементов содержания А. А. Кудишина (2007b) в докторской диссертации «Современный гуманизм как феномен культуры (философско-культурологический анализ)» выделяет следующие:

1. Антропологическая основа. Центральным объектом «нового гуманизма» остается человек, его права, достоинство и свобода. Однако, в отличие от классического гуманизма, в теории нового гуманизма акцентируется внимание на интеграции человеческого субъекта в контекст экологических и социальных взаимосвязей.
2. Этические ориентиры. Наблюдается стремление к обновлению традиционных этических систем, включая более гибкие и инклюзивные нормы, способные отвечать нуждам глобализации и межкультурного взаимодействия.
3. Гуманизация социальных структур. Одной из важнейших задач является преобразование социальных институтов и политических систем для обеспечения их ориентации на гуманистические ценности: борьба с неравенством, внедрение инновационных технологий в образовательные и культурные процессы, внедрение концепции мирового гражданства.
4. Инновационный подход. Развитие «нового гуманизма» напрямую связано с идеей построения инновационного общества, основанного на раскрытии креативного потенциала индивида, что предполагает абсолютную гармонизацию отношений между техносферой и гуманистическими ценностями.

Гуманизм XXI в. сталкивается с рядом проблем, определяющих специфику его развития и проистекающих как из противоречий современного мира, так и из сложности интеграции культурных, социальных и философских парадигм.

Глобализация, будучи одной из основных проблем современности, оказывает как позитивное, так и негативное воздействие на развитие гуманистической мысли. С одной стороны, формируются условия для распространения общечеловеческих ценностей и идей глобальной солидарности, с другой – унификация культур, доминирование отдельных экономических и политических систем над другими ведут к утрате локальных традиций и идентичностей.

С начала XXI в. также нарастает проблема дегуманизации, связанная с экспансией технократических идеалов и рыночного фундаментализма. Материальные и экономические интересы часто ставятся выше человеческих ценностей, что приводит к углублению социального неравенства и отчуждению индивида от общества.

В частности, в европейских странах, таких как Англия и Россия, исходный процесс проявляется посредством усиления влияния бюрократии, коммерциализации общественной жизни, а также кризиса образования и здравоохранения.

Не вызывает сомнений, что современное общество сталкивается с экологическими вопросами, требующими срочного рассмотрения. Экологический гуманизм направлен на преодоление кризиса, связанного с загрязнением окружающей среды, истощением природных ресурсов и изменением климата. Его реализация требует от социума осознания ответственности за будущее планеты.

Более того, в течение двух последних десятилетий наблюдается социальная и политическая поляризация, интенсифицирующая конфликты между различными странами и культурами, вследствие чего адепты демократического гуманизма создают идеологическую базу для мирного сосуществования и преодоления межкультурных барьеров.

В романе Дж. Барнса «Предчувствие конца» (2011) экологический гуманизм интерпретируется автором посредством создания конфликтных отношений между индивидом, природой и социальными структурами, регулирующими их взаимодействие. Барнс формирует гуманистическую перспективу, акцентируя внимание на важности экологического сознания, личной ответственности и способности воспринимать природу как самостоятельную силу, не подчиненную чьей-либо воле: «Но я из принципа отказывался спилить эту липу: не потому, что заботился о сохранности зеленых насаждений, а потому, что не собирался потакать невидимым бюрократам, ясноглазым дендрологам и туманным теориям страховых компаний» (2017, с. 157). Нарратор Тони Узбстер выражает протест против вырубki деревьев, мотивируя его не необходимостью, а личной оппозиционностью по отношению к бюрократическим институтам. Заметно проявление важной дилеммы: формалистский подход, направленный на охрану природы, лишен понимания ее ценности. Барнс демонстрирует, что экологическое сознание, ставшее частью социальных норм, может трансформироваться в инструмент контроля, подменяя искреннюю заботу об окружающей среде. В упоминание «туманных теорий» и «ясноглазых дендрологов» писатель добавляет саркастический оттенок, указывая на поверхностность такого подхода.

Развивая интерпретацию экологического гуманизма, Барнс уходит от социальной критики изображения природы как независимого, автономного явления: «...вздыбленная пенной волной река, текущая, вопреки здравому смыслу, вспять под лучами пяти-шести фонариков» (2017, с. 15). Образ реки, текущей вспять, создает ощущение нарушения привычного порядка вещей, словно законы природы на мгновение изменились, – это описание направлено на то, чтобы вызвать у читателя изумление и смутение, обусловленное осознанием независимости природы. Немаловажно, что фонарики, освещающие воду, символизируют стремление человека понять происходящее, но это стремление оказывается тщетным, поскольку природа «насмехается» над попытками ее контролировать и рационализировать.

Через контраст социальных и природных элементов мироустройства писатель подводит к мысли о том, что экологический гуманизм требует отказа от бюрократического управления, заменяя его стремлением к гармонии с естественным миром и осознанием природы как неотъемлемой части человеческого существования и дальнейшего процветания.

Демократический гуманизм в романе исследуется через призму взаимоотношений героев с социальными системами, их ценностями и принципами, а также через размышления о необходимости гармонизации персональных устремлений и коллективной ответственности: «...мы были одержимы книгами, сексом, идеями меритократии и анархизма. Все политические системы виделись нам порочными, но мы не рассматривали никаких альтернатив, кроме гедонистического хаоса» (Барнс, 2017, с. 26). В цитате отражается юношеское восприятие свободы как протеста против устоявшихся социальных и политических порядков. Нарратор наделил себя и своих современников революционным духом, отверг традиционные ценности и обличил их коррумпированность. Однако указанный протест ограничивается стремлением к удовольствию и индивидуальной свободе, что Барнс называет «гедонистическим хаосом». Эта метафора подчеркивает не только внутренний конфликт героев, но и проблему, которую решает демократический гуманизм: нахождение баланса между критикой существующего порядка и ответственностью за создание реальной альтернативы. Барнс, намекая на хаотичное стремление героев к свободе, демонстрирует необходимость постоянной рефлексии и принятия того, что истинная свобода не может быть достигнута вне рамок стремления к общему благу.

Также в романе предлагается противоположная позиция, связанная с образом Адриана, друга детства главного героя: «Однако Адриан подтолкнул нас к мысли, что идеи могут воплощаться в жизнь, а наши принципы должны руководить нашими поступками» (Барнс, 2017, с. 26). Герой настаивает на важности сознательного подхода к жизни, где действия индивида должны базироваться на твердых принципах и осмысленных ценностях, что тесно связано с центральной идеей демократического гуманизма: социум и индивид могут быть гармоничны только тогда, когда их действия направляются принципами равенства, справедливости и уважения к свободе других. Адриан в данном контексте выступает голосом разума, призывающим героев выйти за рамки отрицания системы и осознать важность действия и когнитивной нагрузки для достижения изменений. Образ Адриана служит для Барнса основой для исследования демократии, построенной на интеллектуальном и этическом подходах, где свобода не противоречит ответственности.

Интерпретируя теорию техницистского гуманизма, автор романа размышляет о влиянии технологий и знания на человеческое существование, задавая вопрос, как стремительный технологический прогресс не только делает человека свободнее, но и в то же время ограничивает его автономию: «Больше знаний – меньше страха. “Знания” – не в смысле академического образования, а в смысле практического понимания жизни» (Барнс, 2017, с. 155).

Писатель исследует проблему прикладного значения знаний и их трансформационной силы, выходя за рамки академического обучения и обращаясь к эмпирике – жизненному опыту как форме познания. Данное утверждение отражает один из базовых принципов техницистского гуманизма: использование знаний для улучшения качества жизни и преодоления экзистенциальных страхов. Дж. Барнс подчеркивает, что истинное знание не ограничивается научной теорией, поскольку первостепенной является способность применения его к реальным ситуациям. Таким образом, знание, воплощенное в действии, становится инструментом самореализации и преодоления неопределенности бытия, что коррелирует с идеалами техницистского гуманизма.

Помимо этого, писатель фокусируется на дегуманизации коммуникации в рамках технологического прогресса: «Сегодня такие проблемы решаются одним текстовым сообщением» (Барнс, 2017, с. 94). Фраза Тони лаконично выражает упрощение человеческого взаимодействия и потерю его ценности. Барнс отмечает, что технологии, изначально предназначавшиеся для упрощения процесса коммуникации, градуально привели к потере его глубины: в XXI в. одним коротким текстовым сообщением зачастую заменяются сложные, эмоционально насыщенные разговоры, которые прежде требовали личного присутствия и взаимного внимания. Исходная мысль вписывается в критику техницизма, где механизация различных процессов, особенно коммуникация, приводит к отчуждению индивида от эмпирического и эмоционального опыта.

Анализ политического гуманизма проводится писателем посредством рассмотрения тем ответственности, вины и взаимодействия индивида с историей: «Фрагмент из дневника Адриана затрагивает также вопрос об ответственности: выстраивается ли она в цепочку или же должна рассматриваться более узко» (Барнс, 2017, с. 192). Адриан предлагает рассматривать феномен ответственности либо как цепочку взаимосвязанных событий и действий, где каждый элемент необходим для общего результата, либо как нечто ограниченное, зависящее от конкретного индивида. В этом наблюдается отражение одного из принципов политического гуманизма, согласно которому ответственность не абсолютна, а распределяется между системой и личностью. Такое убеждение подводит к заключению о том, что построение справедливого общества требует не только системных изменений, но и индивидуального осознания человеком присущей ему роли, поскольку «человечество никогда не было и не будет однородным, и потому любые варианты искусственно истребить его внутреннюю сложность или просто ее проигнорировать обречены на неудачу» (Мапельман, 2020, с. 15). Интерпретация Барнсом политического гуманизма в исходном контексте призывает к переосмыслению границ ответственности и предлагает взглянуть на нее как на феномен, в котором значим каждый участник.

Связь между индивидуальной и коллективной ответственностью усиливается автором с развитием сюжета: «Мы хотим возложить ответственность на конкретную личность, чтобы оправдать всех остальных. Еще бывает, что мы возлагаем ответственность на исторический процесс, чтобы обелить конкретных личностей» (Барнс, 2017, с. 31). В приведенном фрагменте Барнс исследует склонность социума к неполноценному, упрощенному пониманию вины, где ответственность перекладывается на абстрактные исторические явления или на некоего человека, указывая тем самым на неспособность общества эффективно анализировать причины ошибок без построения политических структур, в рамках которых действия индивида могут стать частью справедливого миропорядка.

Размышления Барнса о значении знаний, интеллектуальных дискуссий и философского подхода к жизни напрямую связывают роман с традициями академического гуманизма. Автор исследует, как образовательные процессы формируют мышление молодых героев и помогают им осмыслить комплексные исторические и этические темы: «Как-то раз старина Джо Хант, будто припоминая вызов, брошенный ему Адрианом, предложил нам обсудить причины Первой мировой войны, а именно роль убийцы эрцгерцога Фердинанда» (Барнс, 2017, с. 28). Цитата иллюстрирует важность образования как «станового хребта» для обсуждения фундаментальных вопросов истории. Преподаватели, с точки зрения автора, должны использовать исторические события в качестве отправной точки для побуждения к аналитическому мышлению и диалогу. Вопрос о роли убийства Франца Фердинанда, наследника австро-венгерского престола, становится этической, философской дилеммой, заключающейся в том, может ли действие одного человека стать причиной глобальной катастрофы. В этом фрагменте школа является местом формирования способности задавать вопросы, не довольствуясь поверхностными объяснениями, ответами, и местом реализации главного принципа академического гуманизма – стремления к поиску истины посредством размышлений и дискуссий.

Дж. Барнс переносит акцент на увлеченность героев философскими концепциями и идеями, которая является важной частью их самоопределения: «Сыпали такими терминами, как “Weltanschauung” и “Sturm und Drang”, без конца повторяли “с философской точки зрения это самоочевидно” и убеждали друг друга, что воображение в первую очередь должно быть трансгрессивным» (2017, с. 27). Использование терминов, таких как «мировоззрение» (“Weltanschauung”) и «буря и натиск» (“Sturm und Drang”), символизирует стремление героев приобщиться к интеллектуальной культуре и выразить свое формирующееся отношение к миру через язык философии. Автор иронично изображает их энтузиазм, отмечая, что эта интеллектуальная игра нередко сопровождается преувеличенной уверенностью в своей правоте. Тем не менее стремление к обстоятельному обсуждению и необходимость «быть трансгрессивным» отражают важный аспект академического гуманизма: развитие воображения и способность выходить за рамки привычного, исследуя границы возможного и обогащая понимание мира.

Неоклассический гуманизм в «Предчувствии конца» представлен в размышлениях нарратора о природе памяти, смысле жизни и конечности человеческого существования: «...память в конечном итоге сохраняет не только увиденное» (Барнс, 2017, с. 16). Тони Уэбстером поднимается вопрос о несовершенстве человеческой

памяти и ее роли в формировании перцепции жизни. Барнс отмечает, что память не хранит события в первозданном виде, а, скорее, конструирует новую реальность, заменяя факты субъективными интерпретациями. В контексте неоклассического гуманизма данный феномен подчеркивает уникальность каждого человеческого воспоминания, которое становится не только свидетельством прошлого, но и возможностью для осмысления настоящего с целью нахождения первозданного смысла в хаосе.

Барнс описывает жизнь как неизбежный процесс смирения с ее конечностью, где ожидания и надежды индивидов проходят множественные проверки временем: «Подчас мне кажется, что цель жизни состоит в том, чтобы подготовить нас к неизбежному расставанию с ней, подточить наши силы, доказать, пусть не вдруг, что жизнь не так уж хороша, как о ней думают» (2017, с. 194). Это утверждение отражает характерную для неоклассического гуманизма идею о необходимости принятия человеческой смертности и поиске предназначения в ограниченности бытия. Писатель, «раскрывая сложную гамму нравственных исканий» (Меркулова, 2017, с. 97) персонажей, подчеркивает, что ценность жизни проявляется непосредственно благодаря ее конечности, возможности осознать ее красоту, несмотря на неизбежность утраты. Данная интерпретация писателя ознаменовывает сложное противоречие между разочарованием в жизни и ее непреходящей ценностью: несмотря на то, что ожидания часто не оправдываются, жизнь остается важным источником осмысления и принятия.

Заключение

Итак, в ходе исследования была предложена классификация видов «нового гуманизма» XXI в., включающая экологический, демократический, техницистский, политический, академический и неоклассический виды гуманизма. Определены их теоретико-методологические основания, что позволило систематизировать гуманистический дискурс в литературе.

Комплексный анализ романа Дж. Барнса «Предчувствие конца» демонстрирует, что автор интегрирует различные аспекты «нового гуманизма» в сюжетную и композиционную структуру произведения. Особое внимание уделяется демократическому и неоклассическому видам гуманизма, репрезентируемым через темы памяти, свободы, моральной ответственности и социальной справедливости. Доказано, что художественная интерпретация исходных идей формирует многослойную концепцию гуманизма, объединяющую личностное и общественное измерения.

Выявлено, что философские и социально-культурные трансформации XXI в. оказывают непосредственное влияние на формирование новых гуманистических ценностей и их отражение в литературе. Дж. Барнс предлагает переосмысление гуманизма в контексте современных проблем: кризиса идентичности, влияния технологий и необходимости гармонизации индивидуальных и коллективных интересов, что свидетельствует о динамическом развитии гуманистического дискурса.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с расширением анализа концепции «нового гуманизма» в англоязычной литературе XXI в., включая произведения других авторов, обращающихся к данной проблематике (И. Макьюэн, К. Исигуро, М. Этвуд). Кроме того, представляется актуальным изучение влияния социокультурных и философских трансформаций на эволюцию гуманистического дискурса в современном литературном процессе.

Источники | References

1. Водолазов Г. Г. Новый гуманизм (неогуманизм) как идеологическая парадигма XXI века // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2018. № 2.
2. Кувакин В. А. Современный гуманизм // Высшее образование в России. 2002. № 4.
3. Кудишина А. А. Гуманизм и антигуманизм в современной культуре // Философия и общество. 2007а. № 1 (45).
4. Кудишина А. А. Современный гуманизм как феномен культуры (философско-культурологический анализ): дисс. ... д. филос. н. М., 2007b.
5. Лекторский В. А. Идеалы и реальность гуманизма // Вопросы философии. 1994. № 6.
6. Мапельман В. М. Гуманизм «старый», «новый» и «новейший» // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2020. № 2 (34).
7. Меркулова М. Г. Система аллюзий и реминисценций на жизнь и творчество русских писателей // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2017. № 3.
8. Поломошнов А. Ф., Поломошнов П. А. Судьба гуманизма в XXI веке. Персиановский: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный аграрный университет», 2021.
9. Саид Э. В. Ориентализм. Западные концепции Востока. Изд-е 2-е, исп. и доп. / пер. с англ. и послесловие А. В. Говорунова. СПб.: Русский Мир, 2016.
10. Урусова Р. Б. Гуманизм и его проявления в современном развивающемся обществе: монография. Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью «Мир данных», 2015.
11. Черный Ю. Ю. Современный гуманизм // Философия в XX веке: сб. обзоров и рефератов: в 2 ч. / отв. ред. И. С. Андреева; сост. А. И. Панченко М.: Наука, 2003.

12. Brooks D. The Social Animal. N. Y.: Random House, 2012.
13. Glover J. Humanity: A Moral History of the Twentieth Century. New Haven: Yale University, 2001.
14. Skolimowski H. Philosophy for a New Civilization. New Delhi: Gyan Publishing House, 2005.
15. Toffler A. Revolutionary Wealth. N. Y.: Knopf, 2006.
16. Wilson E. The Meaning of Human Existence. N. Y.: Liveright, 2015.

Информация об авторах | Author information

Мартынов Артем Александрович¹

¹ Московский городской педагогический университет

Artem Aleksandrovich Martynov¹

¹ Moscow City University

¹ martynov_art2m@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.02.2025; опубликовано online (published online): 31.03.2025.

Ключевые слова (keywords): Джулиан Барнс; роман «Предчувствие конца»; новый гуманизм; неогуманизм; гуманистический дискурс; Julian Barnes; "The Sense of an Ending"; new humanism; neo-humanism; humanistic discourse.